

**Смоляне — участники Отечественной войны 1812 года в окружении
А.С. Грибоедова.**

Окружение писателя органично входит в его жизнь и творчество, и наше понимание его наследия зависит от того насколько мы знаем среду, в которой он жил и работал. В многочисленном окружении А.С. Грибоедова — представители царствующего дома и декабристы, великосветские дамы и чиновники различных служб, писатели и актеры, дворянское офицерство и дипломаты, крепостные крестьяне, дворовые люди и т. д. Именно они во многом определяли образ жизни автора «Горя от ума» и стали прототипами его знаменитой комедии.

Среди родных, знакомых, сослуживцев и друзей драматурга мы находим более сотни имен уроженцев Смоленского края или людей, чья жизнь и деятельность тесным образом оказалась связана со Смоленской губернией. Особенно выделяются в этом списке смоляне — участники Отечественной войны 1812 года. Имена многих хорошо известны в истории и литературе России, других в настоящее время знают только специалисты или местные краеведы. Нам хотелось бы напомнить основные вехи их биографии, в том числе военной, и проследить характер взаимоотношений смолян с А.С. Грибоедовым. К сожалению, мемориальные места, связанные с именами этих людей, в настоящее время во многом утрачены, но они по-прежнему сохраняют свой информационно — духовный потенциал.

Биографии смолян — участников Отечественной войны 1812 года, их судьбы, история родовых смоленских усадеб, составляющих мемориальное пространство, находят отражение в экспозиционной и просветительной деятельности музея-заповедника «Хмелита».

Смоляне в окружении А.С. Грибоедова были не только современниками,

но и участниками войны с наполеоновской Францией. Некоторые из них, находясь в армии, побывали в боях под Аустерлицем и Фриндландом, другие начали военную службу накануне войны после окончания обучения в пансионе или университете, многие вступили в ряды войск в первые дни наполеоновского нашествия, которое сразу вызвало небывалый патриотический подъем.

«История начала войны, взятие Смоленска, народные черты, приезд государя, обоз раненых, рассказ о битве Бородинской», — все эти реальные воспоминания самого писателя и его многочисленных знакомых отразились позже в плане драмы А.С. Грибоедова «1812 год»ⁱ.

Как и А.С. Грибоедов, который решил «поступить в военную службу»ⁱⁱ в июле 1812 года и уйти из университета накануне сдачи экзаменов на степень доктора юридических наук, оставил службу в Министерстве юстиции Владимир Иванович Лыкошин (1792 — после 1876 гг.), его хмелитский друг детства и товарищ по учебе в Московском университете. В 1812 году он вступил в «конный волонтерский полк» барона Боде: « Я — 19 — летний юноша, увлеченный общим воинственным настроением, решился променять мирную юстицию на бранные тревоги. И так, в одно прекрасное утро, не сказав ни слова ни Министру, ни Державину, я поехал с одним из товарищей к барону Боде и немедленно был принят корнетом...»ⁱⁱⁱ.

В.И. Лыкошин, участвуя в военных кампаниях 1812-1814 годов, был награжден орденами св. Анны и св. Владимира 4-й степеней, дошел до Парижа. Позже служил в Белорусском гусарском Принца Оранского полку, а в 1818 году вышел в отставку.

Его родной брат Александр Иванович Лыкошин (1794—1852 гг.), который также одно время учился вместе с А.С. Грибоедовым в университете, но не закончил полностью курса, в 1812 году приехал в Петербург в надежде

вступить в гвардию, однако ему это не удалось. С 1813 года он служил полковым подпрапорщиком у родственника Грибоедовых и Лыкошиных Б.В. Полуектова в Преображенском полку, после войны продолжил службу в дивизии И.Ф. Паскевича в Егерской бригаде. Перед Бауценским сражением он, «хотя и чувствовал себя уже больным... держал знамя, пока горячка осилила его и он упал без чувств на землю, а когда после сражения наша армия ретировалась, французы забрали в плен все, что нашлось живого на поле сражения, в том числе и бедного брата», — писал позже В.И. Лыкошин^{iv}. Его воспоминания, а также воспоминания и письма его сестер и братьев составили многотомную «Семейную хронику», хорошо известную в грибоедоведческой литературе и в исследованиях по истории декабристского движения.

Документы из архива Лыкошиных дают представление о довоенной и послевоенной жизни в смоленских усадьбах, о пребывании и занятиях юного Грибоедова в Хмелите, о его родственниках и первых смоленских знакомых, отражают впечатления смолян о событиях Отечественной войны 1812 года и восстании на Сенатской площади, свидетельствуют об участии многих «детей двенадцатого года» и состоянии их родных, получивших «страшное известие» о неудачном выступлении декабристов, сообщают «грустную весть... о бедственной кончине милого нашего Александра Грибоедова»^v.

Военным историкам хорошо известно также имя отца молодых Лыкошиных — Ивана Богдановича Лыкошина, владельца усадьбы Казулино, спасшего от разорения свое родовое гнездо. Он организовал: «пикеты из вооруженных дворовых людей... с. Казулина», собрав окрестных крестьян, дворовые люди «пошли вслед за неприятелями, которые, увидя себя окруженными толпою поселян... начали отступать с оставлением на пути всего ими награбленного...»^{vi}.

Мать Владимира и Александра Лыкошиных Миропия Ивановна была ближайшей подругой матери будущего автора «Горя от ума». Отправляя в 1805 году своих сыновей в Москву на учебу, она поручила их ее «родственному надзору», у А.Ф. Грибоедовой они «большую часть проводили праздничные дни, а сама она часто приезжала... осматривать» все ли у них в порядке^{vii}.

После смерти И.Б. Лыкошина усадьба Казулино досталась младшему брату Владимира и Александра — Алексею (по-домашнему Лоло), Владимир стал владельцем усадьбы Трисвятское Бельского уезда, Александр жил сначала в Новгороде, а затем в Смоленске, где служил директором училищ.

Троюродным братом Лыкошиных по линии матери и дальним родственником А.С. Грибоедова был будущий декабрист и участник войны 1812 года Иван Дмитриевич Якушкин (1793-1857 гг.). В.И. Лыкошин вспоминал: «Мать моя была очень дружна с двоюродною сестрою своею Прасковьей Филагриевой Якушкиною, и когда муж ее заболел и умер у нас в доме, она оставалась года три с детьми своими у нас, так как имение их было совершенно расстроено. Две дочери и сын ее были одних с нами лет, и мы жили и учились как одной семьей»^{viii}.

И.Д. Якушкин, так же как и братья Лыкошины, часто бывал летом в Хмелите во время летних приездов А.С. Грибоедова к дяде, а позже, с 1808 года, учился в Московском университете, особенно тесно общаясь с А.С. Грибоедовым в доме И.Д. Щербатова. Окончив университет, он в 1811 году вступил в военную службу подпрапорщиком в лейб-гвардии Семеновский полк. И.Д. Якушкин отличился в боях под Бородино (награжден знаком ордена св. Георгия), Тарутино, Малоярославцем, с декабря 1812 года — прапорщик, участник заграничных походов (Люцен, Бауцен, Кульм, Париж). За участие в сражении при Кульме был награжден орденом св. Анны 4-й степени и Кульмским крестом. Всю кампанию 1812-1814гг. он

прошел вместе со своими ближайшими товарищами по университету И.Д. Щербатовым и братьями П.Я. и М.Я. Чаадаевыми.

После войны А.С. Грибоедов нередко бывал у своих приятелей в казармах Семеновского полка в Петербурге, где служили И.Д. Якушкин, С.П. Трубецкой, И.Д. Щербатов. В семеновской офицерской артели велись откровенные разговоры об освобождении России от деспотизма и рабства, о необходимости политических реформ.

В литературоведении существует довольно аргументированная версия о том, что известный декабрист И.Д. Якушкин стал одним из прототипов Чацкого в комедии «Горе от ума».

После выхода в отставку в 1816 году он подолгу жил в своем имении — сельце Жукове Вяземского уезда. Усадьба стояла на берегу речки Дымы, в ней было «7 дворов... дом господский деревянный с плодовым садом, мучная мельница»^{ix}. К сожалению, в настоящее время от усадебных построек в Казулине Лыкошиных и Жукове Якушкиных ничего не сохранилось, сельцо Жуково переименовано в Якушкино.

Представителем старинного смоленского дворянского рода был также Иван Семенович Повало–Швейковский (1790-1845гг.), закончивший Московский Благородный пансион несколько ранее А.С. Грибоедова, будущий декабрист, умерший в Сибири на руках своего земляка и друга, любимца автора «Горя от ума» В.К. Кюхельбекера. В Смоленской губернии И.С. Повало–Швейковский владел вместе с матерью и братом именьями Буловичи и Бердебяки. Записки их предка Н.З. Повало–Швейковского считаются одним из источников повести «Капитанская дочка» и «Истории пугачевского бунта» А.С. Пушкина.

По собственному признанию, И.С. Повало–Швейковский «был в огне неприятеля 32 или 33 раза»^x. Участник войн 1805-1807 годов, он был

награжден золотым знаком за битву при Прейсиш–Эйлау и золотой шпагой за Гейсбельрг, в 1806–1812 году награжден орденом св. Владимира 4-й степени с бантом за сражение при Базарджике в русско–турецкой войне. В 1812 году был ранен и награжден орденом св. Анны 2-й степени за Смоленск и Бородино. Участвуя в заграничных походах, получил золотую шпагу за Бауцен и Лейпциг, при взятии Парижа командовал всеми стрелками, был ранен и контужен, за взятие Бельвиля награжден орденом св. Георгия 4-й степени. По окончании военных действий, до ареста по делу декабристов, командовал Алексопольским, а затем Саратовским пехотными полками.

В Отечественной войне 1812 года принимали участие также знакомые А.С. Грибоедова по Хмелите: Федор Семенович Уваров (1787–1845 гг.) из усадьбы Холм, Платон Александрович Ширинский–Шихматов (1790–1855 гг.) из усадьбы Дерново, Александр Никитич Панин (1791–1850 гг.) из Дугино...

Ф.С. Уваров и его родной брат, будущий Министр просвещения и Президент Академии наук, Сергей Семенович рано остались без отца и воспитывались в доме своей тетки, бывшей замужем за генерал-прокурором Сената А.Б. Куракиным, приезжая в Холм только на летние вакации. Это были «изящные молодые аристократы», и дом в усадьбе Уваровых становился «училищем высшего тона...» для всех обитателей соседних имений, в том числе для юного Александра Грибоедова, его сестры Марии и хмелитских кузин Элизы и Софьи^{xi}.

Ф.С. Уваров выбрал своим призванием военную карьеру, участвовал в Аустерлицком сражении, сделав «все компании 12, 13 и 14 годов в кавалергардах». В 1827 году он, выйдя в отставку, «поселился в Холму вместе с матерью, и по кончине ее остался жить в деревне, только зимою на некоторое время ездил в Петербург, а летом иногда приезжал к нему старший брат его — Сергей Семенович...»^{xii}.

Ф.С. Уваров очень много времени уделял усадебному парку и оранжереям, которые славились своими экзотическими видами растений во всей округе. Уютная атмосфера холмского дома — с иконами, старинной мебелью и библиотекой, семейными преданиями, сама благородная личность героя войны 1812 года привлекала к себе множество гостей из соседних имений и обеих столиц. Вплоть до революции Холм, принадлежавший, роду Уваровых, был одним из крупных культурных гнезд Смоленщины. После революции из усадьбы были вывезены бронза, картины, мебель, предметы поступили в Национальный Музейный фонд. До наших дней сохранились остатки фундаментов усадебных построек, фрагменты парка и фамильного некрополя Уваровых, где были похоронены Ф.С. Уваров и его брат граф С.С. Уваров^{xiii}.

В 1813 году в чине лейтенанта участвовал в военных действиях русского флота под Данцигом П.А. Ширинский–Шихматов (1790-1855гг), представитель старинного смоленского княжеского рода. А.С. Грибоедов знал его не только как соседа по Хмелите, но и общался с ним в Петербурге на литературных встречах «Беседы любителей русского слова», одним из основателей которой был родной брат Платона Александровича Сергей Александрович.

В настоящее время от имения Дерново Ширинских–Шихматовых, находившегося в 8 км от Хмелиты, сохранились только фрагменты усадебного парка и остатки фамильной церкви соседнего села Соловицы, построенной отцом П.А. и С.А. Ширинских–Шахматовых, Ныне территория усадьбы Дерново входит в состав музея-заповедника «Хмелита».

В смоленской усадьбе Дугино прошли многие годы жизни Александра и Виктора Паниных. Оба были знакомы с Александром Грибоедовым, встречаясь на летних вакациях в смоленском крае, гуляя в Москве по Ордынке,

как свидетельствуют мемуаристы^{xiv}, служба в Коллегии иностранных дел.

А.Н. Панин, по окончании в 1809 году одного из петербургских пансионов, стал одним из «архивных юношей»: поступил на службу актуариусом в Московском архиве Коллегии иностранных дел, откуда 17 августа 1812 года уволился и по настоянию отца Н.П. Панина вступил в Московское ополчение прапорщиком. Приняв непосредственное участие во многих сражениях 1812-1814 годов, он был награжден орденом св. Анны 3-й степени за Малоярославец и орденом св. Владимира 4-й степени за битву под Лейпцигом. В отставку он вышел в 1825 году в чине полковника, но до 1839 года находился на статской службе. В этом году А.Н. Панин был вынужден оставить службу для наблюдения за обширными поместьями. Совместно с братом В.Н. Паниным они имели до 12000 душ крестьян в разных губерниях России, в том числе в Сычевском уезде 5375 душ мужского пола и Бельском -1108 душ мужского пола^{xv}. Одним из самых крупных имений было сычевское Дугино, любовно обустроенное несколькими поколениями этой семьи. Как свидетельствуют архивные документы, А.Н. Панин развернул в родовой усадьбе большие работы по реконструкции всех основных зданий, как жилых, так и хозяйственных. Кроме того, обладая значительными познаниями в ботанике и агрономии, он много занимался благоустройством дугинского парка. До настоящего времени это панинское имение привлекает внимание исследователей и любителей русской усадьбы, прежде всего из-за уникальности дугинского парка^{xvi}.

С военной службой А.С. Грибоедова связано имя отца русского стихотворца середины XIX века Бориса Алмазова — Николая Петровича Алмазова. Он служил в Иркутском гусарском полку одновременно с писателем и был с ним в приятельских отношениях. После войны Н.П. Алмазов вышел в отставку с чином штабс-капитана. В московском обществе пользовался большим успехом, хорошо знал литературу, любил

разговаривать об искусстве. С 1818 года Николай Петрович почти безвыездно поселился в родовом селе Караваяе Сычевского уезда. В 20-е годы XIX века он построил в усадьбе новый дом и церковь вместо пришедших в ветхость старых. По свидетельствам современников, Н.П. Алмазов очень гуманно относился к крепостным: заботился об их благосостоянии и многих отпустил на волю^{xvii}.

Участниками Отечественной войны 1812 года были также многие уроженцы Смоленской губернии, с которыми А.С. Грибоедов тесно сошелся в Петербурге и Москве в послевоенные годы. Среди них Александр Яковлевич Лобанов–Ростовский (1788-1866), владелец усадьбы Александрино Сычевского уезда, расположенной недалеко от усадеб Высокое Шереметевых, Дугино Паниных–Мещерских и Хмелиты.

Известные братья Федор Николаевич (1786–1880 гг.) и Сергей Николаевич Глинки (1775-1847 гг.), родившиеся в усадьбе Сутоки Духовщинского уезда, встречались с А.С. Грибоедовым в кругу любителей театрального искусства и высшем светском обществе, в литературных салонах и на заседаниях Общества любителей российской словесности.

К смоленскому дворянству причислял себя и Павел Иванович Пестель (1893-1826гг). Родовая усадьба его матери Василево находилась в Краснинском уезде. Его близкое знакомство с А.С. Грибоедовым состоялось в 1815 году в масонской ложе «Amis reunis» («Соединенных друзей»), членами которой они оба были.

Увлечение А.С. Грибоедова театром и литературой привело его на знаменитый «чердак» князя Александра Александровича Шаховского-драматурга, режиссера, актера, театрального педагога, с именем которого связана одна из ярких страниц в истории русского театра. А.С. Грибоедов не раз упоминает о нем в своих письмах. В соавторстве с А.А.

Шаховским и Н.И. Хмельницким была написана комедия «Своя семья или Замужняя невеста».

А.А. Шаховской (1777-1846 гг.) родился в имении Беззаботы Ельнинского уезда. Получив хорошее домашнее образование, он закончил Московский Благородный пансион и служил в лейб-гвардии Преображенском полку. В 1800 году вышел в отставку и совершил длительную заграничную поездку, во время которой изучал режиссуру и театральное дело в Германии и Франции. С 1802 года возглавил театральную труппу в Петербурге, до 1826 года был начальником репертуарной части Петербургских императорских театров.

Свою успешную театральную деятельность он прервал в 1812 году, вступив в Тверское ополчение. Позже А.А. Шаховской командовал казачьим полком, участвовал в заграничных походах. По некоторым свидетельствам, А.С. Грибоедов и А.А. Шаховской познакомились в Польше в 1813-1814 годах^{xviii}.

Выйдя в отставку и ведя в первые свои петербургские годы рассеянный образ жизни, обычный для круга светской молодежи, А.С. Грибоедов часто посещал дом Василия Васильевича Энгельгардта (1785-1837гг) на Невском проспекте, где давались знаменитые маскарады, собиравшие весь светский Петербург. Отставной полковник, участник войны 1812 года В.В. Энгельгардт, был уроженцем имения Чижево Духовщинского уезда^{xix}.

Вспоминая о петербургских товарищах А.С. Грибоедова, особо следует сказать о Петре Павловиче Каверине (1794–1855 гг.). Сын смоленского губернатора, сенатора П.Н. Каверина, он получил образование в Благородном пансионе, Московском и Геттингенском университетах. В 1812 году в 18-летнем возрасте вступил в Смоленское ополчение: был сотенным начальником в Сычевской уездной дружине, затем адъютантом начальника ополчения генерала С.С. Вистицкого, принимал участие в сражении под

Смоленском, в Бородинской битве, отличился под Малоярославцем и Вязьмой, участвовал в заграничных походах в составе Ольвиопольского гусарского полка. П.П. Каверин прославился своей безудержной храбростью, за что был удостоен многих боевых наград и повышен в чине до штабс-капитана. Весельчак и лихой повеса, в тоже время высокообразованный и способный человек, был личностью довольно характерной для эпохи 1810-х годов и вполне подтверждал своим образом жизни строки А.С. Пушкина ему посвященные:

В нем пунша и войны кипит всегдашний жар,
На Марсовых полях он грозный был воитель.
Друзьям он верный друг, красавицам мучитель.
И всюду он гусар^{xx}.

В 1817 году имя А.С. Грибоедова было замешано в громкую и скандальную историю «дуэли четверых». В этом событии, приведшем к гибели поручика кавалергардского полка В.В. Шереметева, А.С. Грибоедов и П.П. Каверин принимали участие в качестве секундантов^{xxi}.

Смолянином был также Андрей Андреевич Ивановский (1791-1848гг), который в 1826 году во время следствия по делу декабристов оказал помощь многим арестованным, в том числе А.С. Грибоедову. Он хорошо знал литературу, писал стихи, публиковался в столичных журналах. А.А. Ивановский помогал смоленскому историку Н.А. Мурзакевичу в сборе сведений о событиях 1812 года^{xxii}.

Среди участников Отечественной войны 1812 года в окружении А.С. Грибоедова хотелось бы также кратко упомянуть людей, жизнь и деятельность которых некоторое время была связана со Смоленским краем. Среди них муж хмелитской кухни писателя генерал И.Ф. Паскевич, генерал от инфантерии А.П. Ермолов^{xxiii}, драматург Н.И. Хмельницкий, с 1829 года смоленский губернатор. По его инициативе была восстановлена взорванная французами

Молоховская башня с воротами и надвратной церковью, организован сбор сведений по губернии о событиях 1812 года, начаты поиски «клада Наполеона».

По-разному сложились судьбы смолян — участников Отечественной войны из окружения А.С. Грибоедова, но особая дружеская атмосфера смоленского землячества навсегда объединила их «вечной памятью Двенадцатого года».

Это настроение было предвосхищено А.С. Грибоедовым в одном из его ранних стихотворений, написанным им в его бытность в Иркутском гусарском полку:

Философы в ученом заточенье,
Защитники уединенья,
Наш посетите стан, когда вам есть досуг,
Здесь узрите вы дружный братский круг...
От книг нейдете вы на час,
Минута дорога для вас,
А мы на дней не ропщем скоротечность,
Они не истекут, доколе мы живем,
А там настанет вечность,
Так дней не перечтем^{xxiv}.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ *Грибоедов А.С.* Сочинения. М: 1988. С. 319. Здесь и далее произведения А.С. Грибоедова цитируются по этому изданию.

ⁱⁱ ИРЛИ. Грибоедовское собрание Н.К. Пиксанова. № 1414. Л. 5.

ⁱⁱⁱ РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 1. Ед. хр. 143; *Балунова Н.П.* Усадьба Хмелита и хмелитское окружение семьи Грибоедовых. //Проблемы творчества А.С. Грибоедова. Смоленск: 1994. С. 259-260.

^{iv} Там же.

^v РГАЛИ. Ф. 427, Ф. 1337. Документы из архива Лыкошиных впервые ввели в научный оборот А.М. Ремизов, С.Н. Чернов и Н.К. Пиксанов, Г. Штурм. В настоящее время по материалам архива появились публикации сотрудников

музея-заповедника «Хмелита» Н.П. Балуневой, Е.Е. Пастернак.

^{vi} Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. М.: 1962. С. 196.

^{vii} М.И. Лыкошина (в девичестве Лесли) доводилась родственницей инициатору народного ополчения 1812 г. А.Д. Лесли; А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: 1980. Стр. 34. Здесь и далее воспоминания современников цитируются по этому изданию.

^{viii} РГАЛИ, Ф. 1337. Оп. 1. Ед. хр. 143. Л. 6, 13; *Шторм Г.* Потаенный Радищев. М.: 1968. С. 188-189; Публ. Е. Э. Ляминой, Е.Е. Пастернак. *Колечицкая А.И.* Мои записки от 1820-го г. // Лица: Альманах. М. СПб., 1995. С. 290.

^{ix} *Щепкина Е.* Помещичье хозяйство декабристов. // Былое. 1925. № 3(31). С. 12; *Декабристы: Биографический справочник.* М.: 1988. С. 210.

^x Цит. По: *Трофимов А.Я.* Смоленяне в окружении А.С. Пушкина. Смоленск: 1995. С. 66.

^{xi} РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 1. Ед. хр. 143. Л. 14-14 об.; Лица. С. 336.

^{xii} Там же.

^{xiii} Недавно в районном центре Холм-Жирковский (как теперь называется Холм) на месте усадебной церкви Уваровых, где были похоронены Ф.С. Уваров и его брат граф С.С. Уваров, был установлен памятный крест. *Полякова М.А.* Поречье и Холм Уваровых: хозяева и гости. //Русская усадьба. М., 2001. С. 457-467.

^{xiv} Русский архив. 1875 . Т.3. С. 43.

^{xv} Русский биографический словарь А.А. Половцева. СПб., 1902. С. 177; Вяземский филиал ГАСО. Ф. 239. Св. 1. Д. 27. Л. 3.

^{xvi} Усадьба Дугино после смерти А.М. Панина перешла к его дочери Марии Александровне, которая вышла замуж за князя Николая Мещерского, внука историка Н.М. Карамзина. Именно сюда было перевезено собрание неопубликованных рукописей и прочих бумаг Н.М. Карамзина. Подробнее см., напр.: *Чекмарев А.В.* Усадьба Дугино Паниных //Русская усадьба. М., 2001. С. 404-433; Материалы для жизнеописания графа Никиты Петровича Панина. СПб.: 1892.

^{xvii} Край Смоленский. 1993. № 2. С. 38-47.

^{xviii} *Шляпкин И. Я.* Хронологическая канва для изучения биографии А.С.

Грибоедова //Полное собрание сочинений А.С. Грибоедова. Т.1 СПб., 1889. С. VIII.

^{xix} В.В. Энгельгардта очень любил А.С. Пушкина за умелую игру в карты и увлекательные беседы, ему поэт посвятил стихотворение «Я ускользнул от Эскулапа». К сожалению, с Пушкиным в период первого знакомства Грибоедов встречался редко и случайно, что до некоторой степени помешало им сначала оценить друг друга. См. напр.: *Фомичев С.А.* Грибоедов в Петербурге. Лениздат: 1982.

^{xx}

^{xxi} А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. С. 268-271.

^{xxii} Там же. С. 139.

^{xxiii} Со смоленским краем связаны детские и юношеские годы А.П. Ермолова – он подолгу гостил у своих родственников Каховских, здесь же он провел первые годы службы. В 1798 году А.П. Ермолов был заключен в Петропавловскую крепость, а затем сослан в Кострому за причастность к кружку «смоленских вольнодумцев»,

---

возглавляемому его братом А.М. Каховским. Каховские состояли в родстве с Грибоедовыми, в имении Котлино Дорогобужского уезда, принадлежавшем бабушке А.С. Грибоедова по матери Марии Ивановне Грибоедовой (во втором браке Розенберг), чаще всего собирались смоленские «подпольщики». В своих «Записках», рассказывая о приезде в Смоленск в 1812 г., А.П. Ермолов отметил: «Итак, в Смоленске, там, где в ребячестве живал я с моими родными, где служил в молодости моей, имея многих знакомых между дворянством, приветливым и гостеприимным». См.: *Шторм* Г. Указ.соч. С. 188-189; Записки А.П. Ермолова.; *Трофимов А.* Смоляне в окружении А.С. Пушкина. Указ.соч. С. 134- 135.

^{xxiv} *Грибоедов А.С.* Указ.соч. С. 357.